

Лан Шо

РУССКИЕ ЧАСТИЦЫ В КИТАЙСКОЙ РУСИСТИКЕ

В данной статье рассматривается изучение русских частиц в китайской лингвистике начиная с 1950-х годов до нашего времени. Анализируются статьи, посвящённые проблемам перевода русских частиц, употреблению их в разговорной речи, функциям частиц и др. Представляются монографии о функциях русских частиц в разговорной речи и о скрытой семантике. Отдельно представлен опыт лексикографического описания частиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 122-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

Список литературы

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и паlearоазиатских языков. 2-е изд. М. – Новосибирск: Наука, 2000. 768 с.
2. Вахницкая Н. И. О роли калькирования при создании неологизмов в современном немецком языке (на материале неологизмов 90-х годов XX века) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 1. № 3. С. 103-139.
3. Данилова А. А. Бытовая лексика эвенского языка. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991. 116 с.
4. Дуткин Х. И. Аллаховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1995. 144 с.
5. Дуткин Х. И. О личных именах эвенов Аллаховского района ЯАССР // Вопросы языка и фольклора народностей Севера: сб. научн. тр. Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1980. С. 75-76.
6. Дуткин Х. И. Термины родства в Аллаховском говоре эвенского языка // Вопросы языка и фольклора народностей Севера: сб. научн. тр. Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1980. С. 77-79.
7. Иохельсон В. И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. Якутск: Бичик, 2005. 272 с.
8. Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
9. Крейнович Е. А. Юкагирский язык. М. – Л., 1958. 288 с.
10. Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 115 с.
11. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык: учебное пособие. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
12. Курилов Г. Н. Тидаанэ титэ моннунни (Раньше так говорили): пословицы, загадки, образные выражения, сравнения. Якутск: Дани Алмас, 2007. 152 с.
13. Словарь якутского языка [Электронный ресурс] / сост. Э. К. Пекарский. Л.: Академия наук СССР, 1958. Т. 1. URL: <http://sakhaytla.ru/books/pekarSKIY-1/88> (дата обращения: 16.06.2014).
14. Эвенкийско-русский словарь / сост. А. Н. Мыреева. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.
15. Эвенско-русский словарь / сост. В. А. Роббек, М. Е. Роббек. Новосибирск, 2005. 356 с.
16. Юкагирско-русский словарь / сост. Г. Н. Курилов. Новосибирск, 2001. 608 с.
17. Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 607 с.
18. Fortescue M. Language Relations across Bering Strait: Reappraising the Archeological and Linguistic Evidence. London – N. Y.: Cassel, 1998. 307 p.
19. Nikolaeva I. A Historical Dictionary of Yukaghir. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2006. 500 p.
20. Veenker W. Tundrajukagirisches wörterverzeichnis zusammengestellt von Wolfgang Veenker // Opuscula Sibirica 1. – Hamburg: Universität Hamburg, 1989. 83 p.

INTEGRATION OF TUNGUSISMS IN THE TUNDRA YUKAGHIR LANGUAGE

Kurilova Samona Nikolaevna, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
samonak@rambler.ru

The article is devoted to an interesting stratum of the Tundra Yukaghir vocabulary – foreign words, which have not been previously investigated. The relevance of the study is justified by the fact that the problem of linguistic contacts can throw light on many issues regarding the Yukaghir history and culture. The author analyzes the processes associated with the integration of the lexemes of Evenk origin into the Yukaghir language system at phonetic, morphological and semantic levels.

Key words and phrases: Tundra Yukaghir language; Evenk language; Tungusism; adoption; substitution; augment; reduction; parts of speech; hybridization; semantic expansion; suffixation.

УДК 8; 811.161.1

В данной статье рассматривается изучение русских частиц в китайской лингвистике начиная с 1950-х годов до нашего времени. Анализируются статьи, посвященные проблемам перевода русских частиц, употреблению их в разговорной речи, функциям частиц и др. Представлены монографии о функциях русских частиц в разговорной речи и о скрытой семантике. Отдельно представлен опыт лексикографического описания частиц.

Ключевые слова и фразы: русские частицы; китайская русистика; перевод; разговорная речь; монографическое описание; лексикографическое описание.

Лан Шо

*Дальневосточный федеральный университет
Raymon090@yandex.ru*

РУССКИЕ ЧАСТИЦЫ В КИТАЙСКОЙ РУСИСТИКЕ

1. Аспекты исследования русских частиц в Китае

В 1897 году филолог-эллинист А. В. Добиаш в своей работе «*Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка*» первым описывает частицы как часть речи, независимую от наречий [2, с. 501]. До середины XX века для понятия «частицы» как части речи не было единого определения в русской лингвистике.

В 1947 году академик В. В. Виноградов первым определяет частицы как часть речи. Он пишет, что частицы – это такие слова, **«которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений»** [1, с. 503]. Результат исследования В. В. Виноградова вызывает интерес к частицам русского языка не только у советских лингвистов, но и у зарубежных, в том числе китайских.

По данным баз научных работ Китая, первой в Китае научной работой о русских частицах является статья преподавателя Фуцзяньского педагогического института (г. Фучжоу) Дай Шуина *«Анализ китайского перевода русских частиц»* («俄语语气词翻译初探»), опубликованная в *«Вестнике Фуцзяньского педагогического института»* в 1959 году, где частицы представляют собой ещё новую область лингвистического исследования. Автор обобщает разные подходы и способы перевода русских частиц на китайский язык с учётом их классификации и контекста. В китайском языке всего около 70 единиц данной части речи, это намного меньше по сравнению с русским языком (около 300 единиц), поэтому при русско-китайском переводе необходимо отметить, что не все русские частицы имеют китайские эквиваленты. Автор статьи представляет классификацию и функции частиц согласно учению В. В. Виноградова и указывает четыре подхода к переводу русских частиц на китайский язык: 1) **прямой перевод**, т.е. в китайском переводе частица остаётся частицей, если в китайском языке есть частица с подобным значением, 2) **косвенный перевод с изменением части речи**, т.е. в переводе частица замещается другой частью речи, если в китайском языке нет соответствующей частицы, 3) **перевод с помощью синтаксической структуры**, т.е. в переводе частица замещается предложением, 4) **нулевой перевод**, т.е. перевод отсутствует, если смысл частицы содержится в её контексте [10, с. 93].

В 1960-1970-е годы из-за ухудшения двусторонних отношений между КНР и СССР обучение русскому языку и исследование русского языка в Китае находились в застое. В то же время частицы становятся популярным объектом лингвистического исследования. Учёные считают важным вопросом определение и описание семантики частиц. С 1980-х годов до наших дней в Китае активно проводятся исследования служебных слов русского языка, в том числе частиц, и появляются многочисленные научные работы о русских частицах. Китайские учёные описывают частицы в аспектах их функций, стилистики, сопоставления с китайскими частицами, перевода, опираясь на работы таких советских и российских учёных, как В. В. Виноградов, Н. Ю. Шведова, Т. М. Николаева и др. На исследование русских частиц китайскими учёными наибольшее влияние оказывают такие учения, как функции частиц в разговорной речи по Н. Ю. Шведовой (см.: [5, с. 94]), функциональная классификация Н. Ю. Шведовой (см.: [4, с. 722]), теория Т. М. Николаевой о «смысловых мирах», отражаемых частицами (мир реальности, мир дополнительной скрытой семантики, мир высказывания и мир текста) (см.: [3, с. 28]) и т.д. Наибольший интерес в исследованиях китайских учёных вызывают частицы в разговорной речи, о которых пишут многие китайские лингвисты-русисты.

В 1981 году в *«Вестнике Ланьчжоуского университета»* («兰州大学学报») опубликована статья Лю Сяна *«Структуры разговорной речи с частицами в современном русском языке»* («现代俄语中带语气词的口语结构»), посвящённая рассмотрению русских частиц как «строительных материалов» текста. По словам автора, без контекста и структуры частица не имеет никакого лексического значения, иными словами, частица не имеет полного, независимого значения. Автор, пытаясь описать русские частицы, функционирующие в структурах с предикативным значением, анализирует состав, значение и особенности следующих типов структур: 1) **структуры с отглагольной частицей** (*знай, дай, было* и др.), 2) **структуры с наречной частицей** (*вот, туда же, куда* и др.), 3) **структуры с местоимённой частицей** (*что, это, без того* и др.), 4) **структуры с союзом-частицей** (*ну и, оно и, тоже* и др.) и 5) **структуры с другими частицами, не имеющими соотношение с другими частями речи** (*ну, уж, ещё* и др.) [12, с. 121].

В 1983 году в журнале *«Русский язык в Китае»* («中国俄语教学») опубликована статья Чжан Юи *«Об употреблении частиц вот и, и вот; так вот, вот так»* («试谈 вот и, и вот; так вот, вот так 的用法»). Автором отмечено, что значение частицы абстрактное и гибкое: когда две составляющие лексемы расчленяемой частицы меняются местами, значение и употребление данной частицы уже становятся другими, например, «вот и» и «и вот», «так вот» и «вот так». Автор анализирует различие между данными частицами и использует толкование на китайском языке, чтобы китайским читателям было легче понять, чем отличаются частицы, похожие по форме. Автор приходит к выводам, что смысл русской частицы необходимо понять с учётом контекста и ситуации её употребления, а не только её словарного описания, и при русско-китайском и китайско-русском переводе следует уделять внимание употреблению частиц в оригинальном и переводном текстах [14, с. 46].

В 1994 году доцент Даляньского института иностранных языков Лю Минь отмечает необходимость исследования функций русских частиц. По её мнению, в связи с развитием исследования разговорной речи учёные обращают больше внимания на частицы, их функции и употребление. Однако описание функций русских частиц в научных работах недостаточно для понимания всех употреблений русских частиц. Частица имеет модальную и формообразующую функции, о чем говорится в ранних работах В. В. Виноградова и Н. Ю. Шведовой. Автор отмечает, что частица также имеет функцию образования предложения. Смысл данной функции заключается в том, что частица может входить в состав синтаксического фразеологизма, в котором частица теряет своё изначальное значение и становится необходимой составляющей фразеологизма, выражающего разные значения: отрицание, утверждение и др. В русском языке существуют многочисленные синтаксические фразеологизмы с частицами, например, «куда/где/как + инф.» (*Уж куда меня лечить!*), «тоже + им. пад. имени» (*Тот же служитель искусства!*), «глагол + так + тот же глагол» (*Умереть так умереть.*), «будто + не + другие члены предложения» (*Я ж будто не слышал.*) и т.д. Автор считает, что исследование функций русских частиц обогащает содержание современной русской грамматики и способствует пониманию частиц в межкультурной коммуникации [11, с. 15].

Полный перевод с русского на китайский язык не обходится без передачи смысла частиц, их функций в коммуникации. Данной проблеме посвящена статья преподавательницы Хэйлуцзянского университета Гуань Сюэцзюань «*Прагматический анализ русских частиц в китайском переводе*» («俄语语气词汉译语用分析»), которая является одним из результатов научного проекта, финансируемого фондом Министерства образования КНР. Автор считает, что язык персонажей иностранных художественных произведений, переведённых на китайский язык, не такой живой и экспрессивный, как в оригинальном тексте. Это связано с тем, что переводчик неточно передаёт смысл частиц и других средств выражения экспрессивности. И русские, и китайские частицы употребляются для выражения отношения говорящего человека к кому-чему-либо, они как служебные слова имеют неполное, но не пустое значение. Автор перечисляет 3 способа перевода русских частиц на китайский язык: 1) **нулевой перевод**, т.е. частица вообще не переводится, если удаление частицы в переводном тексте не нарушает экспрессивность высказывания. Такой способ используется реже всего, потому что он может скрыть эмоцию или отношение говорящего; 2) **прямой перевод**, т.е. в китайском переводе частица остаётся частицей, если в китайском языке есть частица с подобным значением. Такой способ используется чаще, чем нулевой перевод, и часто сопровождается изменением места частицы в предложении, поскольку большинство русских частиц можно поставить в любом месте предложения – в начале, середине или конце, а китайские частицы – только в конце предложения; 3) **косвенный перевод**, т.е. в китайском переводе частица замещается словом другой части речи (местоимением, глаголом, наречием, прилагательным, предложением, союзом, словосочетанием или предложением). Такой способ используется чаще всего. Причиной использования данного способа является то, что китайских частиц намного меньше, чем русских, а цель способа – найти прагматическое значение перевода, эквивалентное оригиналу [9, с. 84].

Кроме вышеперечисленных работ о частицах русского языка, в ближайшие десятилетия в Китае опубликованы и многочисленные работы, посвящённые рассмотрению семантики, функций, стилистики русских частиц в целом, или рассмотрению одной или нескольких отдельных частиц, в том числе работы таких лингвистов, как Лю Ган (1984), Сюй Фэнцай (2000), Чжоу Шуцзюань (2008), Ван Цуй (2012) и т.д., а также выпускные квалификационные работы (диссертации) на учёные степени магистра и доктора философии. Наиболее ценный вклад в исследование русских частиц внесён профессором Ван Юн, о работах которой будем писать в следующем параграфе.

2. Монографическое описание русских частиц в Китае

В отличие от многочисленных научных монографий о русских частицах в России, единственными в Китае монографиями о данном классе слов являются работы профессора Чжэцзянского университета (г. Ханчжоу) Ван Юн. Она является выдающимся исследователем русской разговорной речи и русских частиц, автором ряда научных статей о русских частицах в разговорной речи.

Её первая монография о русских частицах «*Функции частиц в русской разговорной речи*» («俄语口语语气词功能研究») выпущена в 2005 г. Эта монография составлена на основе докторской диссертации автора, посвящена рассмотрению статуса частиц в русской разговорной речи, их классификации и функций. Книга состоит из пяти глав. В первой главе представлены история исследования русских частиц, определение и описание частиц разными учёными, а также обосновывается важность частиц в разговорной речи, в изучении которой состоит цель исследования. Вторая глава посвящена классификации частиц. Автор перечисляет классификации В. В. Виноградова, Д. Э. Розенталя, Русской грамматики – 1980 и др., указывает принципы классификации частиц в разговорной речи и выделяет три функции русских частиц в разговорной речи: 1) **конструктивные**, 2) **стилистические** и 3) **коммуникативные**. Третья глава – конструктивные функции частиц. Частица нередко входит в состав устойчивого устного выражения, служит независимой фразой или связанной синтаксемой. Четвёртая глава – стилистические функции частиц. Частицы имеют следующие семантические особенности: полисемность, синкретизм, размытость, трёхмерность, т.е. трёхстороннее отношение между семантикой, языковыми факторами и неязыковыми факторами. В связи с этим частицы функционируют как экспрессивно-выразительные средства и средства разговорного стиля речи. Пятая глава – коммуникативные функции частиц. С точки зрения прагматики частицы играют важную роль в устной коммуникации. В общении частицы служат репликой, средствами последовательности диалога, указателями скрытой информации, а также отражают непринуждённость разговорной речи [8].

Вторая монография Ван Юн «*Исследование по скрытой семантике частиц русского языка*» («俄语语气词隐含义研究») выпущена в 2008 г. Книга посвящена объяснению причин возникновения скрытой семантики частиц, а также описанию скрытой семантики некоторых частиц. Книга состоит из пяти глав. В первой главе автор пишет о состоянии исследования русских частиц, представляет теорию Т. М. Николаевой о «смысловых мирах» частицы, теорию И. М. Богуславского о «сфере действия» слова и теорию Е. М. Вольф о функциональной семантике оценки, которые представляются китайским лингвистам совершенно новыми понятиями. И таким образом описывает классификацию скрытой семантики частиц, их «валентность», «шкалу оценки» и «сферу действия». А в главах со второй по пятую автор анализирует скрытую семантику семи частиц русского языка (*ещё, уже, даже, только, и, ведь, просто*), их сферу действия, связь с контекстом и функциями. Языковым материалом монографии служат тексты русских и советских художественных произведений, журнальные и газетные тексты последних лет, тексты российских Интернет-сайтов. Данная монография открывает новый путь китайским лингвистам к частицам русского языка [7].

3. Лексикографическое описание русских частиц в Китае

Значение русских частиц описывается как в толковом словаре русского языка, так и в русско-китайском словаре. Однако в традиционном словаре индивидуальная семантика, синтаксические, коммуникативные

и другие свойства частиц не отражены. В связи с этим требуется специальный словарь служебных слов русского языка, в том числе частиц.

Первой и единственной в Китае лексикографической публикацией о русских частицах является книга профессора Северо-восточного педагогического университета (г. Чанчунь) Чжан Пэйхэна «*Частицы русского языка*» («俄语语气词»). Заголовок книги не содержит слово «словарь», но автор подробно описывает значения 285 русских частиц, представляя их употребления с китайским толкованием. Автор отмечает, что в связи с размытостью границ частиц русского языка словарь данной книги обусловлен определением частиц в «*Русской грамматике*» 1980 года. Словарная статья состоит из трёх частей: 1) описание общей основной семантики, 2) конкретные значения и синтаксические структуры, характерные для определённых значений частицы, местоположение и другие характеристики 3) иллюстрация (из русских и советских художественных произведений). В книге представлены не только китайские эквиваленты русских частиц, но и их употребления в речи, поэтому книга предназначена не только для специалистов-лингвистов, но и для переводчиков, которые могут встречать трудности в ходе перевода русских частиц на китайский язык.

В качестве примера приведём фрагмент словарной статьи частицы «*вот*» (толкование переведено нами на русский язык). Всего автором выделено 12 значений частицы, здесь приводится 3 из них:

ВОТ. Основное значение – конкретизация сообщаемого объекта. В соответствии с контекстом частица *вот* приобретает такие дополнительные значения, как указательное, ограничительное, усилительное и утвердительное. Частица *вот* часто находится в начале предложения, иногда – в середине или конце. Не имеет стилистической окраски, употребляется во всех стилях речи.

1. Служит для указания на предмет или явление, находящееся перед глазами.

▲ 这 (就) 是, 你瞧, 这里是

– *Саш! Не знаешь, где мой портфель?*

– *Вот он, на кресле.*

2. *Перед акцентуруемым словом.* Служит для усиления его содержания.

▲ 正是, 就是, 瞧

Вот всегда так – когда уезжает кто-нибудь, то все молчат, либо говорят о чепухе.

3. *Перед словом с оценочным значением.* Служит для образования структуры с оценочным значением, выражая позитивное или негативное отношение к объекту.

▲ 真是, 竟然是, 多么

Вот негодяй! Уж я ему покажу!

В данном значении «*вот*» употребляется в следующих структурах:

A. С абстрактным именем существительным:

– *Вот новость! Обморок! С чего бы!*

B. Вот это + имя существительное

– *Вот это стрелки! Только вышел командир на мостик – бац! Готов. Прямо в сердце.*

B. С глаголом:

– *Поди, выбери Денисова. Вот танцует! Чудо!*

Г. В безличном предложении:

Вот неожиданно! Какими судьбами!

Д. В двухсоставном предложении:

– *Приходите, Анна Васильевна, вот мама обрадуется!*

<...> [13, с. 51].

По сравнению с традиционным русско-китайским словарём, данная книга характеризуется полным описанием контекста и ситуации, в которых частица употребляется, а также китайским переводом, отличающимся от традиционного словаря.

Для сопоставления приведём фрагмент словарной статьи частицы «*вот*» из «*Большого русско-китайского словаря*» («*大俄汉词典*»), составленного на факультете русского языка Хэйлунцзянского университета (г. Харбин) в 1985 году (толкование переведено нами на русский язык), который по форме близок к толковому словарю русского языка:

Вот [частица] 1. 这是, 这就是, 你看 Указывает на предмет или явление поблизости, или выражает значение передачи чего-либо. *Вот ваша книга.* 2. 瞧, 看 Служит для описания последовательных действий или перечисления последовательных явлений, усиливая экспрессивность речи. *Вот он пошёл к синему морю, видит: море слегка разыгралось.* 3. Употребляясь с «и», указывает на ожидаемое событие. *Вот и доехали!* <...> [6, с. 227].

Можно отметить, что в описании частиц в русско-китайском словаре такая же проблема, как в толковом словаре русского языка: их индивидуальная семантика, синтаксические, коммуникативные и другие свойства не отражаются. Такое лексикографическое описание, по сравнению с описанием в специальном словаре русских частиц, не полное и не всестороннее.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове // М. – Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
2. **Добняш А. В.** Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка. Прага: Типография Др. Эд. Грегга, 1897. 564 с.
3. **Николаева Т. М.** Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. 170 с.

4. **Русская грамматика:** в 2-х т. / Н. Ю. Шведова и др.; ИРЯ АН СССР. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
5. **Шведова Н. Ю.** Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: изд-во АН СССР, 1960. 378 с.
6. **大俄汉词典**//黑龙江大学俄语系俄汉词典编委会编.北京:商务印书馆,1985年.2737页(Большой русско-китайский словарь / составил: кабинет составителей русско-китайских словарей фак. рус. яз. Хэйлунцзянского ун-та. Пекин: Изд-во «Шаньу иньшугуань», 1985. 2737 с.)
7. **王永.** 俄语语气词隐含义研究//哈尔滨:黑龙江人民出版社,2008.203页(Ван Юн. Исследование по скрытой семантике частиц русского языка: монография. Харбин: Хэйлунцзянское народное изд-во, 2008. 203 с.)
8. **王永.** 俄语口语语气词功能研究//北京:外语教学与研究出版社,2005年.193页(Ван Юн. Функции частиц в русской разговорной речи: монография. Пекин: Изд-во преподавания и исследования иностранных языков, 2005. 193 с.)
9. **关秀娟.** 俄语语气词汉译语用分析//外语研究,2010年,第二期,84-87页(Гуань Сюэюань. Прагматический анализ русских частиц в китайском переводе // Исследование иностранных языков. 2010. № 2. С. 84-87.)
10. **戴树英.** 俄语语气词翻译初探 // 福建师范学院学报:哲学社会科学版,1959年,第二期,93-110页(Дай Шуин. Анализ китайского перевода русских частиц // Вестник Фуцзяньского пед. ин-та: философия и социальные науки. 1959. № 2. С. 93-110.)
11. **刘敏.** 现代俄语语气词的功能特点 // 外语与外语教学:大连外国语学院学报,1994年,第二期,15-19页(Лю Минь. Функциональные особенности частиц современного русского языка // Иностранные языки и их обучение: Вестник Даляньского ин-та ин. яз. 1994. № 2. С. 15-19.)
12. **刘骧.** 现代俄语中带语气词的口语结构 // 兰州大学学报:社会科学版,1981年,第四期,121-143页(Лю Сян. Структуры разговорной речи с частицами в современном русском языке // Вестник Ланьчжоуского ун-та: Социальные науки. 1981. № 4. С. 121-143.)
13. **张沛恒.** 俄语语气词//长春:吉林教育出版社,1991年.460页(Чжан Пэйхэн. Частицы русского языка. Чанчунь: Цзилиньское изд-во образования, 1991. 460 с.)
14. **张友毅.** 试谈 вот и, и вот; так вот, вот так 的用法 // 中国俄语教学,1983年,第四期,46-50页(Чжан Юи. Об употреблении частиц *вот и, и вот; так вот, вот так* // Русский язык в Китае. 1983. № 4. С. 46-50.)

RUSSIAN PARTICLES IN THE CHINESE RUSSISTICS

Lang Shuo

Far Eastern Federal University
Raymon090@yandex.ru

The article examines the study of the Russian particles in the Chinese linguistics beginning from the 1950s until now. The articles, devoted to the problems of translation of the Russian particles, their use in the colloquial speech, particle functions and etc., are analyzed. Monographs about the functions of the Russian particles in the colloquial speech and about implicit semantics are given. The experience of lexicographic description of particles is presented separately.

Key words and phrases: Russian particles; Chinese Russistics; translation; colloquial speech; monographic description; lexicographic description.

УДК 811.511

Данное исследование изучает и сопоставляет способы числового маркирования существительных, обозначающих парные предметы в языках пермской подгруппы и угорских языках. Результаты внешнего сравнения числового маркирования существительных, а также способов согласования в конструкциях с существительными, обозначающими парные предметы в указанных языках, выявили нерешенные задачи изучения рассмотренных конструкций в финно-угорских языках, что позволит реконструировать новые особенности согласования.

Ключевые слова и фразы: существительные, обозначающие парные предметы; категория числа; пермская подгруппа; угорские языки.

Малах Елена Сергеевна

Остроумова Алина Юрьевна

Институт природных ресурсов Национального исследовательского
Томского политехнического университета
mes73@mail.ru; alinaostroumova@mail.ru

ВНЕШНЕЕ СРАВНЕНИЕ СПОСОБОВ ЧИСЛОВОГО МАРКИРОВАНИЯ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В КОНСТРУКЦИЯХ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ ПАРНЫЕ ПРЕДМЕТЫ В УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ И ЯЗЫКАХ ПЕРМСКОЙ ПОДГРУППЫ

Основной задачей настоящей работы является рассмотрение конструкций с существительными, обозначающими парные предметы в языках пермской группы и угорских языках, а также выявление общих тенденций числового маркирования существительного. Обзор научной литературы по исследуемой теме показал, что